

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ЕГО УПОЛНОМОЧЕННЫХ В БССР (1944–1957 гг.)

С. В. Мандрик¹⁾, А. О. Горанский²⁾

¹⁾ Белорусский государственный аграрный технический университет, пр. Независимости 99, 220023, г. Минск, Беларусь, sveta-mandrik@yandex.ru

²⁾ Минское духовное училище, ул. Притыцкого 65, 220121, г. Минск, Беларусь, agora-svetich@yandex.by

В статье описана структура совета по делам русской православной церкви и деятельность его Уполномоченный в БССР. Особое внимание уделено законодательному оформлению этой деятельности, а также проблемам, с которыми сталкивались Уполномоченные Совета в своей работе.

Ключевые слова: Совет по делам русской православной церкви; Уполномоченный совета по делам русской православной церкви; советское законодательство о культах; политика Советского государства в отношении Русской Православной Церкви; государственно-церковные отношения.

ДЗЕЙНАСЦЬ САВЕТА ПА СПРАВАХ РУСКАЙ ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ І ЯГО УПАЎНАВАЖАННЫХ У БССР (1944–1957 гг.)

С. У. Мандрык¹⁾, А. А. Гаранскі²⁾

¹⁾ Беларускі дзяржаўны аграрны тэхнічны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці 99, 220023, г. Мінск, Беларусь, sveta-mandrik@yandex.ru

²⁾ Мінскае духоўнае вучылішча, вул. Прытыцкага 65, 220121, г. Мінск, Беларусь, agora-svetich@yandex.by

У артыкуле апісваецца структура Савета па справах Рускай праваслаўнай царквы і дзейнасць яго Упаўнаважаных у БССР. Асабліва ўвага надаецца заканадаўчаму афармленню гэтай дзейнасці, а таксама праблемам, з якімі сутыкаліся Упаўнаважаныя Савета ў сваёй працы.

Ключавыя словы: Савет па справах Рускай праваслаўнай царквы; Упаўнаважаны Савета па справах Рускай праваслаўнай царквы; савецкае заканадаўства аб культах; палітыка Савецкай дзяржавы ў адносінах да Рускай Праваслаўнай Царквы; дзяржаўна-царкоўныя адносіны.

ACTIVITIES OF THE COUNCIL FOR THE AFFAIRS OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND ITS COMMISSIONERS IN BSSR (1944–1957)

S. V. Mandrik¹⁾, A. O. Goransky²⁾

¹⁾ Belarusian state agrarian technical University, 99 Nezavisimosti Avenue, 220023, Minsk, Belarus, sveta-mandrik@yandex.ru

²⁾ Spiritual school of Minsk, Prytytskogo Street, 65, 220121, Minsk, Belarus, agora-svetich@yandex.by

The article describes the structure of the Council for the Affairs of Russian Orthodox Church and the activities of its Commissioner in BSSR. Special attention is paid to the legislative formalization of this activity, as well as to the problems encountered by the Council's Commissioners in their work.

Key words: Council for the Affairs of Russian Orthodox Church; Commissioner of the Council for the Affairs of Russian Orthodox Church; Soviet legislation on cults; the policy of the Soviet state in relation to the Russian Orthodox Church; state-Church relations.

В условиях реализации нового курса государственной политики в отношении Православной церкви, выработанного в СССР во время Великой Отечественной войны, возникла необходимость создания общесоюзного государственного органа, осуществлявшего меры по проведению в жизнь этой политики. 14 сентября 1943 г. постановлением СНК СССР такой орган был сформирован. Он получил название «Совет по делам Русской Православной Церкви» (СДРПЦ). Еще до официального образования СДРПЦ 4 сентября 1943 г. в беседе с его будущим председателем Г.Г. Карповым И. Сталин определил задачи этого органа – осуществлять связь между правительством и Московской Патриархией. Он указал, что Совет не должен принимать самостоятельных решений, но только докладывать правительству о церковной обстановке и доводить до иерархов относящиеся к церкви решения государственного руководства.

Такая неразработанность целей и задач СДРПЦ компенсировалась данными ему правами и полномочиями: Совет мог требовать от центральных и местных органов власти предоставление необходимых сведений и материалов о деятельности церкви; образовывать комиссии для решения отдельных вопросов; все центральные учреждения и ведомства СССР должны были предварительно согласовывать с СДРПЦ проводимые ими мероприятия, связанные с церковью. Совет должен был вести общий учет храмов и составлять статистические сводки. Затем СДРПЦ было поручен контроль за соблюдением, правильным применением и исполнением всех относящихся к церкви законодательных актов и инструкций правительства, разработка проектов законодательных актов и постановлений.

Для осуществления государственной церковной политики на местах был создан аппарата Уполномоченных Совета в областях, краях и союзных республиках СССР. Работа по формированию штата Уполномоченных началась в декабре 1943 г. В БССР институт Уполномоченных был создан в 1944 г. сразу же после освобождения территории республики [1]. Должности Уполномоченных Совета были учреждены при исполкомах Советов депутатов трудящихся всех областей, а при правительстве БССР были учреждены должности республиканского Уполномоченного и его заместителя, организован специальный аппарат. По служебной вертикали Уполномоченные в областях республики подчинялись Совету, но были подотчетны Уполномоченному СДРПЦ по БССР, он же был звеном, непосредственно контролирующим их деятельность. Связь Уполномоченных с республиканскими руководящими государственными и партийными органами осуществлялась путем предоставления им отчетно-информационных докладов и справок по отдельным вопросам.

Первоначально постановлением СНК СССР «О порядке открытия церквей» от 23 ноября 1943 г. роль Уполномоченных на местах сводилась лишь к подготовке документов на открытие приходов и предоставлению их сначала в исполкомы местных Советов, а затем в СНК. Однако, уже в первый период, задачи, стоящие перед Уполномоченными, были значительно расширены: им поручался учет и регистрация действующих церквей, молитвенных домов и монастырей; регистрация религиозных обществ, их исполнительных органов (церковных Советов и ревизионных комиссий) и духовенства; рассмотрение ходатайств и жалоб верующих и духовенства; подготовка, проверка и оформление документов, связанных с регистрацией религиозных обществ.

В своей работе Уполномоченные на местах встретились с трудностями, вызванными, с одной стороны, двойственным характером церковной политики и отсутствием общесоюзного законодательства о культах, а с другой – особенностями системы центрального государственного управления и местных органов власти. Сразу же после образования СДРПЦ стало очевидным, что для его эффективной работы требуется изменение правовой основы и создание общесоюзного законодательства о культах. Основой советского религиозного законодательства, исполнение правовых норм которого должны были контролировать Уполномоченные, являлся декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [2] и постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» [3]. Хотя постановление 1929 г. не являлось общесоюзным законодательным актом и не должно было иметь юридической силы за пределами РСФСР, в БССР до 1977 г. руководствовались именно им*. Поскольку эти законодательные акты не во всем соответствовали новому курсу государственной политики, председатель СДРПЦ Г. Карпов в январе 1944 г. представил в Правительство проект союзного закона: «О положении церкви в СССР» [4]. Однако этот проект рассмотрен не был, постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. не было отменено, и в его текст не были внесены никакие изменения. Тем не менее, на практике права религиозных обществ отличались от положений закона, что было предусмотрено секретными постановлениями Совнаркома, которые издавались, начиная с 1944 г. Такая практика поставила Совет и его Уполномоченных в ситуацию, когда буква советского законодательства о культах и идеологические установки Коммунистической партии противоречили реально проводимой церковной политике государства. В 1951 г. Уполномоченным на местах была выслана инструкция СДРПЦ от 8 марта 1951 г.,

* Если, например, в Казахской ССР Постановлением ЦИК от 22 февраля 1937 г. действие постановления 1929 г. было распространено на территорию этой республики, то в БССР подобных постановлений не принималось.

ставшая основным руководящим документом в их деятельности. Однако в ней были изложены лишь принципиальные основы взаимоотношений между Уполномоченными и религиозными организациями, за директивами по всем конкретным вопросам Уполномоченные должны были каждый раз обращаться непосредственно в Совет.

Такая ситуация вызывала непонимание смысла деятельности Уполномоченных со стороны местных партийных и советских органов. Общее мнение советских чиновников состояло в том, что религия в СССР разрешена временно, а идеологическая антирелигиозная установка остается неизменной. Руководствуясь в своей работе такими представлениями, местные органы власти в административной сфере обладали реальными возможностями ограничить деятельность Уполномоченных СДРПЦ. Так председатель Сметаничского сельсовета (Гомельской области) категорически запретил священникам совершать требы в домах верующих по их приглашению, несмотря на разрешение Уполномоченного по Гомельской области. Свой запрет он аргументировал тем, что руководствуется только указаниями и распоряжениями райкома КПБ и райисполкома [5]. Уполномоченный по Могилевской области жаловался в СДРПЦ на то, что местные органы не консультируются с ним, как это предусмотрено «Положением о СДРПЦ» [6]. Он также сообщал, что советские работники на местах обвиняют Уполномоченного в защите духовенства и верующих, если он не дает заключение о необходимости закрытия церкви или сноса здания недействующего храма, когда такие действия не являются целесообразными [7].

Уполномоченные в БССР указывали, что многие статьи инструкции 1951 г. необходимо пересмотреть в соответствии с изменившимися условиями. Особенно их не устраивала предусмотренная инструкцией чрезмерная централизация деятельности СДРПЦ [8]. В этой связи Уполномоченный по Гомельской области ставил вопрос о выработке новых документов, регламентирующих деятельность Совета и его Уполномоченных и считал целесообразным, чтобы эти документы были подписаны не Председателем СДРПЦ, а одним из заместителей Председателя Союза Министров СССР. Это было необходимо в связи с тем, что местные руководители не признавали данную инструкцию как правовой акт, распоряжения которого необходимо следовать, считая ее предназначенной для регламентации внутренней деятельности Совета [9]. Однако все эти предложения были реализованы лишь через много лет – только в Постановлении Совета Министров СССР от 15 февраля 1980 г. указывалось, что решения и распоряжения Совета по делам религий (СДР – преемник СДРПЦ) в области его компетенции обязательны для республиканских, областных и всех других местных органов власти [10].

Еще одной проблемой в деятельности Уполномоченных СДРПЦ в первые десятилетия его существования было их положение в структуре местных органов управления и материальное обеспечение их деятельности. Достаточно длительное время Уполномоченные с одной стороны были подчинены и подотчетны Совету, а с другой – находились в полной материальной и административной зависимости от местных партийно-государственных органов и избирались из их сотрудников. В связи с таким положением до 1958 г. местные органы власти активно привлекали Уполномоченных к управленческой деятельности, не связанной с их прямыми обязанностями и отправляли их в длительные командировки по районам, например, во время посевной и уборочной кампании. Все это мешало выполнению задач, непосредственно поставленных перед Уполномоченными их руководством. Кроме того, у советских работников, занявших должности Уполномоченных СДРПЦ не было специального образования для работы в сфере государственно-церковных отношений, что отрицательно влияло на степень их активности [11].

Таким образом, в начальный период деятельность СДРПЦ можно охарактеризовать как функционирование всесоюзного центра, который снабжал своих Уполномоченных необходимыми инструкциями и материалами, обобщая лучший опыт их работы. При отсутствии системы общесоюзного законодательства по вопросам религии Совет был органом, который через своих Уполномоченных сообщал местным органам власти линию религиозной политики Советского руководства и разрабатывал ведомственные нормативные акты (инструкции, указания и т. д.) для ее практического применения. В обязанности Совета и его Уполномоченных входило также недопущение произвола местных властей по отношению к духовенству и верующим и осуществление мониторинга религиозности населения. Уполномоченные по областям БССР, получая жалобы от духовенства, пытались решить их проблемы, обращаясь в Совет за соответствующими консультациями. Они отмечали, что священники, жалобы которых

рассмотрены в соответствии с законом, «считают Уполномоченных как бы своим защитниками» [12]. Например, в июле 1953 г. Уполномоченный по Гродненской области обратился в СДРПЦ, запрашивая консультации с целью урегулирования ситуации, когда православное духовенство в сельской местности облагается обязательными поставками и продуктами животноводства как кустари независимо от того, имеет оно землю и скот, или нет [13].

Пересмотр сложившегося к тому времени характера государственно-церковных отношений и, следовательно, целей и принципов деятельности СДРПЦ и его уполномоченных начался после смерти И. Сталина 5 марта 1953 г. и избрания Н. Хрущева Первым секретарем ЦК КПСС. Об этом свидетельствует краткая попытка проведения антирелигиозной кампании в 1954 г. Однако, несмотря на начавшуюся в стране подготовку к новому витку наступления на религию СДРПЦ отчасти удавалось сохранять прежнюю традицию амортизировать особенно ущемлявшие интересы Церкви распоряжения и указания местных органов власти. Задачу и характер деятельности СДРПЦ Г. Карпов по-прежнему видел в недопущении прямого вмешательства в административную, хозяйственную и каноническую жизнь Церкви. Он находил необходимым, чтобы Совет постоянно подчёркивал самостоятельность Церкви, явно не запрещал верующим открывать храмы, но регулировал численность общин.

Новый этап в деятельности СДРПЦ начинается в связи с развертыванием советским партийно-государственным руководством широкомасштабной антицерковной кампании, известной как «хрущевские гонения на Церковь», в которой Совету отводилась роль инструмента для проведения в жизнь установок на полное уничтожение религии и Церкви в СССР. Прагматический подход к проблемам свободы совести стал заменяться антирелигиозной идеологией. После того, как на XXI съезде КПСС было заявлено о полной и окончательной победе социализма в СССР и переходе к развернутому строительству коммунизма, в январе 1959 г. состоялось закрытое собрание коммунистов СДРПЦ и всесоюзное совещание его Уполномоченных, на которых прежняя деятельность Совета подвергалась резкой критике в связи с тем, что он поддерживал некоторые ходатайства верующих об открытии храмов, ограничивал их ликвидацию и способствовал льготному налогообложению духовенства. В инструктивном письме СДРПЦ от 27 апреля 1959 г. Уполномоченному по БССР Г. Семенову в адрес работы областных Уполномоченных высказывалась та же критика. Совет предлагал всем Уполномоченным коренным образом перестроить свою работу [14].

Библиографические ссылки

1. Справка о положении и деятельности РПЦ в БССР по состоянию на 1 ноября 1959 г. // Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ) Ф. 951. Оп. 4. Д. 20. Л. 124–157.
2. Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет СНК РСФСР, 23 янв. 1918 г. // Русская православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: в 2 т. / сост. Г. Штрикер. М., 1995. Т. 1. М., 1995. С. 113–115.
3. О религиозных объединениях: постановление ВЦИК и СНК РСФСР, 8 апр. 1929 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 250–261.
4. Одинцов, М. И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. С. 108.
5. Письмо уполномоченного по Гомельской области уполномоченному по БССР (1955 г.) // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 410. Л. 2–4.
6. Докладная записка Уполномоченного СДРПЦ по Молодечненской области о деятельности РПЦ (1958 г.) // НАРБ. Ф. 951. Оп. 4. Д. 16. Л. 76.
7. Информационный доклад Уполномоченного СДРПЦ по БССР Г. Семенова (1957 г.) // НАРБ. Ф. 951. Оп. 4. Д. 11. Л. 50.
8. Информационный доклад Уполномоченного СДРПЦ по БССР Г. Семенова (1957 г.) // НАРБ. Ф. 951. Оп. 4. Д. 11. Л. 62.
9. Информационный доклад Уполномоченного СДРПЦ по БССР Г. Семенова (1957 г.) // НАРБ. Ф. 951. Оп. 4. Д. 11. Л. 44.
10. О статусе, структуре и штатах Совета по делам религий при Совете Министров СССР: Постановление Совета Министров СССР, 25 февр. 1980 г. № 179 // НАРБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 58. Л. 30–30 об.
11. Письмо Председателя СДРПЦ Г. Карпова Уполномоченным Совета (1947 г.) // Государственный архив Минской области (далее ГАМО) Ф. 3196. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–10.

12. Информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по БССР Г. Семенова (1957 г.) // НАРБ Ф. 951. Оп. 4. Д. 11. Л. 64.
13. Докладная записка Уполномоченного СДРПЦ по Гродненской области Макаренко Председателю Совета Г. Карпову и Уполномоченному по БССР Г. Ковалеву // НАРБ. Ф. 951. Оп. 1. Д. 41. Л. 82.
14. Инструктивное письмо СДРПЦ Уполномоченному по БССР Г. Семенову (27 апреля 1959 г.) // НАРБ. Ф. 951. Оп. 4. Д. 19. Л. 39.

УДК 316.658:32 (476-15) (-22) (091) "1945/1953"

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БССР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1945–1953 гг.)

В.В. Горбач

*Белорусский государственный университет, ул. Красноармейская, 6, 220030, г. Минск, Беларусь,
his.rusinOD@bsu.by*

Проведение социалистических преобразований в сельском хозяйстве западных областей БССР в послевоенный период сопровождалось массовой агитационно-пропагандистской работой. С одной стороны, она решала задачи по повышению популярности социалистической формы хозяйствования среди крестьян. Однако данные мероприятия решали и глобальную задачу: воспитание советского человека на той территории, которая на протяжении 20 лет в довоенный период развивалась в отличной от советской модели развития общества.

Ключевые слова: политотделы МТС; агитация; пропаганда; колхозное строительство; комсомол; середняки; бедняки; кулаки.

АГІТАЦЫЙНА-ПРАПАГАНДЫСЦКІЯ МЕРАПРЫЕМСТВЫ САВЕЦКАЙ УЛАДЫ ў СЕЛЬСКАЙ МЯСЦОВАСЦІ ЗАХОДНІХ АБЛАСЦЕЙ БССР (ДРУГАЯ ПАЛОВА 1945– 1953 гг.)

В.В. Гарбач

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, вул. Чырвонаармейская, 6, 220030, г. Мінск, Беларусь,
his.rusinOD@bsu.by*

Правядзенне сацыялістычных пераўтварэнняў у сельскай гаспадарцы заходніх абласцей БССР у пасляваенны перыяд суправаджалася масавай агітацыйна-прапагандысцкай працай. З аднаго боку, яна вырашала задачы па павышэнню папулярнасці сацыялістычнай формы гаспадарання сярод сялян. Аднак дадзеныя мерапрыемствы вырашалі і глабальную задачу: выхаванне савецкага чалавека на той тэрыторыі, якая на працягу 20 гадоў у даваенны перыяд развівалася ў адрознай ад савецкай мадэлі развіцця грамадства.

Ключавыя словы: палітаадрзелы МТС; агітацыя; прапаганда; калгаснае будаўніцтва; камсамол; сярэднякі; беднякі; кулакі.

THE PROPAGANDA ACTIVITIES OF SOVIET POWER IN COUNTRYSIDE THE WESTERN OF REGIONS BSSR (SECOND PART 1945–1953 YEARS)

Veronika Gorbach

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, his.rusinOD@bsu.by

The implementation of socialist transformations in agriculture in the western regions of the BSSR in the post-war period was accompanied by mass agitation and propaganda work. On the one hand, it solved the problems of increasing the popularity of the socialist form of management among the peasants. However, these events also solved the global problem: the education of Soviet people in the territory that for 20 years in the pre-war period developed in a different model of the development of society from the Soviet.

Keywords: political departments of MTS; agitation; propaganda; kolkhoz construction; Komsomol; middle peasants; poor; fists.

Одной из составных частей проведения социально-экономических мероприятий в деревне была агитация и пропаганда среди местного населения. Ситуация осложнялась тем, что преобразования на советской основе в 1939-1941 гг. не были последовательными в плане социально-экономических отношений на селе. Исходя из этого, перед вновь установившейся властью стояла тяжелая задача.